ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ В ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЕ «ЕДИНЫЙ РЕЕСТР ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ»: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

БОГДАНОВИЧ Наталья Александровна, главный специалист Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
220088, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, 76
E-mail: bahdanovichn@mail.ru

Представлены результаты сравнительного анализа зарубежного уголовно-процессуального законодательства Беларуси, Казахстана, Грузии и Украины по вопросам, возникающим в процессе прекращения производства по уголовным делам, зарегистрированным в электронной системе «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР).

Целью работы является изучение зарубежного опыта при решении вопросов о прекращении производства по уголовным делам, зарегистрированным в ЕРДР, в связи с исключением стадии возбуждения уголовного дела из досудебного производства, а также выявление последствий, связанных с принятием такого решения в отсутствие так называемого фильтра потенциальных уголовных дел — предварительной проверки и решения вопроса о возможности возбуждения уголовного дела либо отказа в его возбуждении.

Использованы формально-юридический, интерпретационный и сравнительно-правовой методы научного познания.

В связи с необходимостью регистрации в ЕРДР всей информации по поступившим заявлениям и сообщениям напрашивается вывод, что в случаях, когда по основаниям соответствующих статей уголовное производство по делу не может быть продолжено вследствие отсутствия события преступления или невиновности лица, подозреваемого в его совершении, оно подлежит прекращению. Поскольку возможность отказа введения в ЕРДР информации по факту заявления или сообщения отсутствует, то базу формируют все сообщения о преступлениях, что влечет бесконечный поток процессуального оформления прекращенных уголовных дел. Даже если только результаты экспертизы позволяют сделать вывод о необходимости возбуждения уголовного дела, необходимо внести сведения в ЕРДР (что фактически означает признание уголовного дела уже возбужденным) и лишь затем назначить проведение экспертизы. Если выводы эксперта позволяют понять, что признаки преступления отсутствуют, необходимо прекратить производство по делу, что приводит к значительным тратам государственного ресурса.

Требуется механизм, который бы имел альтернативность, позволяющую не тратить впустую государственные и человеческие ресурсы. В частности, допуская существование института прекращения производства по уголовному делу, бессмысленно использовать основания прекращения по уголовному делу как «панацею от всех болезней».

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, уголовный процесс, преступление, следователь, органы дознания, прекращение уголовного преследования, прекращение предварительного расследования, орган уголовного преследования.

THE TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS REGISTERED IN THE ELECTRONIC SYSTEM “UNIFIED REGISTER OF PRE-TRIAL INVESTIGATIONS”: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

N. A. BOGDANOVICH, chief specialist of the Scientific and Practical Centre for Problems of Reinforcing Law and Order of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus
76, Zakharov st., Minsk, Belarus, 220088
E-mail: bahdanovichn@mail.ru

The paper presents the results of a comparative analysis of foreign criminal procedural legislation on issues arising in theory and practice in the process the termination of criminal proceedings registered in the electronic system “Unified Register of Pre-Trial Investigations”. In particular, enough attention is paid to such countries as the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, Ukraine, Georgia.

The purpose of the work is to study foreign experience in deciding on the termination of criminal proceedings registered in the electronic system “Unified Register of Pre-Trial Investigations” in connection with the exception of this the stage of the institution of criminal proceedings and identifying the consequences associated with such a decision “A filter of potential criminal cases” — a preliminary check and a decision on the possibility of initiating a criminal case or refusing to initiate it.

For the present work the author used formal-legal, interpretative and comparative-legal methods of scientific cognition.

In connection with the need to register in the electronic system “Unified Register of Pre-Trial Investigations” all the information on the received applications and reports, the conclusion is that in cases where, on the grounds of the relevant articles, criminal proceedings in the case cannot be continued due to the absence of an event of a crime or the innocence of a person suspected of committing it, it is subject to termination. Since there is no possibility of refusal to enter information into the electronic system “Unified Register of Pre-Trial Investigations” on the fact of the application or message, the base is formed by all reports of crimes, which entails an endless stream of procedural registration of terminated criminal cases. Even if only the results of the examination lead to the conclusion about necessity of excitation of criminal case, you need to make the information in the electronic system “Unified Register of Pre-Trial Investigations” (which actually means the recognition of the criminal case already initiated), and then assign the examination. If conclusions of the expert allow to understand that signs of a crime are absent, it is necessary to stop proceedings that leads to considerable expenses of the state resource.

We need a mechanism that would have an alternative that would not waste state and human resources. In particular, without objecting to the existence of the institution of termination of criminal proceedings, it is pointless to use the grounds of termination in a criminal case as a “panacea for all diseases”.

Keywords: prosecutor, criminal prosecution, criminal procedure, crime, investigator, investigative bodies, the termination of the criminal prosecution, the termination of the preliminary investigation, the criminal prosecution body.

DOI: 10.12737/art.2019.1.11

Цифровизация оказывает заметное воздействие, в том числе на сферу правового регулирования, являясь важным (хотя и не единственным) фактором, обуславливающим ее динамику. В нее вовлекаются новые общественные отношения, которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом¹. Создание информационных технологий, электронное обеспечение деятельности общества, расширение возможностей интернет-контента способствует интернационализации преступности, появлению ее новых форм и способов. В связи с этим возникает необходимость внедрения цифровых технологий, в том числе в уголовный процесс. Одним из важнейших направлений развития в этой области является введение электронных форм при производстве по уголовным делам.

Сравнительный анализ практики применения электронного уголовного дела в зарубежных государствах свидетельствует о достаточной степени разработанности и внедрения различных информационных технологий в практику уголовного судопроизводства. В частности, во многих странах введены электронные уголовные дела, что позволяет полностью изменить структуру и подходы к производству по уголовным делам. Последнее полностью трансформировало первоначальную стадию уголовного процесса — возбуждение уголовного дела — в некий абстрактный институт.

Алгоритм «зарождения» электронных уголовных дел следующий: информация о преступлении попадает в электронный носитель; затем обрабатывается; после этого принимается решение: оставить уголовное дело в производстве либо прекратить. Наиболее распространенным основанием прекращения производства по уголовному делу выступает отсут-

ствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (например, п. 1 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. (далее — УПК РБ)), либо отсутствие в деянии состава преступления (например, п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК РБ). Статистика показала, что процентное соотношение прекращения производства по уголовным делам до введения электронных уголовных дел и после существенно возросло. Например, за три недели, прошедшие после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса Украины от 13 апреля 2012 г. (далее — УПК Украины) и применения новой процедуры фиксации уголовных правонарушений, в правоохранительные органы было подано 225 075 заявлений и сообщений граждан, из которых 102 745 (45,7%) — с признаками правонарушений². По данным МВД Республики Казахстан, ежегодно поступает до 1,5 млн заявлений, из которых до 100 тыс. уголовных дел направляется в суд, 600 тыс. — прекращается, т. е. 47% заявлений носят признаки уголовных правонарушений³. Очевидно, что количество постановлений о прекращении производства по уголовным делам выросло в среднем вдвое, что свидетельствует, во-первых, о колоссальной нагрузке на работников правоохранительных органов, правомочных принимать решение по данным вопросам, во-вторых, о бессмысленной трате рабочего времени этими же работниками, в-третьих, о расходах государственных средств.

Ситуация, сложившаяся вокруг столь активного использования оснований прекращения уголовного

² См.: Каплина О. В., Грошевой Ю. М. Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства Украины. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приветственное слово заместителя Министра внутренних дел Республики Казахстан Р. Т. Жакупова на Международной научно-практической конференции «Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации» (Республика Беларусь, г. Минск, 12—13 апреля 2018 г.).

¹ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94.

дела, обусловлена рядом объективных причин, среди которых главной, по мнению многих ученых и практиков, считают исключение стадии возбуждения уголовного дела⁴.

На территории постсоветского пространства пионером в данном вопросе выступила Грузия. В принятом 9 октября 2009 г. Уголовно-процессуальном кодексе Грузии (далее — УПК Грузии) не содержится норм о стадии возбуждения уголовного дела, уголовный процесс начинается сразу с расследования (ч. 1 ст. 100 УПК Грузии). Причем производство осуществляется только в электронном виде.

Также по пути упразднения стадии возбуждения уголовного дела и ведения Единого реестра досудебного расследования (далее — ЕРДР) пошли Украина, а следом за ней и Казахстан, приняв соответственно УПК Украины и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (далее — УПК РК). Создание ЕРДР преследовало несколько целей: обеспечить единый учет уголовных преступлений и лиц, их совершивших; оперативный контроль за соблюдением законов при проведении досудебного расследования; мониторинг состояния и структуры уголовных правонарушений. Согласно п. 1.2 Положения о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденного приказом Генеральной прокуратуры Украины от 6 апреля 2016 г. № 139, реестр — это созданная с помощью автоматизированной системы электронная база данных, в соответствии с которой осуществляется сбор, хранение, защита, учет, поиск, обобщение определенных данных, которые используются для формирования отчетности, а также предоставления информации о сведениях, внесенных в реестр.

Казахстан, проанализировав статистику прекращения уголовных дел Украиной (ввиду отсутствия альтернативы при занесении информации в ЕРДР), принял следующее решение: началом досудебного расследования является: 1) регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР либо 2) первое неотложное следственное действие (ст. 179 УПК РК).

Очевидно, как для Украины, так и для Казахстана введение ЕРДР привело к необоснованной регистрации деяний, не имеющих признаков уголовного преступления. В случаях, когда по основаниям соответствующих статей уголовное производство по делу не

может быть продолжено вследствие отсутствия события преступления или невиновности лица, подозреваемого в его совершении, оно подлежит прекращению. Поскольку возможность отказа введения в ЕРДР информации по факту заявления или сообщения отсутствует, то базу формируют все сообщения о преступлениях (как реальные, так и те, дела по которым нет необходимости возбуждать), что влечет бесконечный поток процессуального оформления прекращенных уголовных дел. Данное обстоятельство обуславливает необоснованное вовлечение в сферу уголовно-процессуальных правоотношений участников уголовного процесса, которые в силу «технической пробельности» вынуждены приобрести статус подозреваемого (или обвиняемого) с целью прекращения производства по уголовному делу (т. е. формально в качестве основания прекращения используется такой признак, как отсутствие в деянии признаков преступления).

Таким образом, построение процедуры первоначального этапа досудебного расследования было призвано уничтожить такую негативную практику, как сокрытие преступлений. Однако правоприменители столкнулись с новыми проблемами, которые сейчас активно обсуждаются учеными и практиками⁵. В частности, к сложностям можно отнести следующие. Почти одновременно с принятием УПК Украины вступил в силу приказ Генерального прокурора Украины от 3 декабря 2012 г. № 125 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры Украины заявлений, сообщений о совершенных уголовных правонарушениях», со ссылкой на который вышестоящие прокуроры заявления о совершении уголовного правонарушения направляли для организации досудебного следствия в прокуратуру соответствующего уровня, что вступало в противоречие со ст. 214 УПК Украины, предусматривающей обязанность прокурора внести данные в ЕРДР и только потом направлять материалы в прокуратуру соответствующего уровня⁶. На сегодняшний день проблема все также не решена. Придуман лишь механизм «обхода» закона. Сотрудники правоохранительных органов Украины для снижения статистики прекращения досудебного

⁵ См.: Каплина О. В. Указ. соч.

⁶ См.: Кузьмин А. Обжалование невнесения сведений в ЕРДР: сроки и особенности процедуры. URL: <http://blog.liga.net/user/ekuzmin/article/21913> (дата обращения: 20.06.2018). Аналогичное мнение высказано в следующих статьях: Митрюшин Д. Отдельные проблемы внесения сведений об уголовных правонарушениях в Единый реестр досудебных расследований. URL: <http://lexliga.com/novosti/otdelnyie-problemyi-vneseniya-svedenij-ob-ugolovnyix-pravonarusheniyax-v-edinyij-reestr-dosudebnyix-rassledovanij> (дата обращения: 20.06.2018); Снектор Ю. УПК в действии: результаты и последствия. URL: <http://racurs.ua/1359-chast-2> (дата обращения: 20.06.2018).

⁴ См.: Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28—33; Рыжаков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Каплина О. В. Новеллизация криминального процессуального законодательства Украины: основные положения. URL: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160712120040_Kaplina.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

производства вынуждены рассматривать заявления или сообщения о преступлении в соответствии либо с Кодексом Украины об административных правонарушениях, либо с Законом Украины от 2 октября 1996 г. № 394/96-ВР «Об обращениях граждан», либо с приказом МВД Украины от 6 ноября 2015 г. № 1377.

В практике стали встречаться случаи, когда в полученном заявлении следователь просто не усматривает состава преступления и также отказывается вносить сведения в ЕРДР. Никакого постановления при этом следователь, как правило, не выносит, что в значительной степени затрудняет порядок обжалования бездействия. Более того, о своем решении заявителю тоже сообщают с опозданием, что и вовсе исключает возможность своевременной реакции на нарушение закона⁷. Ввиду сложностей, вызванных практикой применения начала досудебного расследования, ст. 214 УПК Украины на сегодняшний день претерпела существенные изменения, однако проблемы при ее практическом применении до сих пор остаются решенными не в полной мере.

Несколько лучше обстоят дела в Казахстане. Однако сохраняется завуалированная возможность производства расследования до регистрации заявления (сообщения) в ЕРДР. Части 1 и 2 ст. 185 УПК РК предусматривают недопустимость отказа в приеме и регистрации заявления об уголовном правонарушении и других поводов к началу досудебного расследования. Вместе с тем ч. 5 ст. 181 допускает рассмотрение уполномоченным государственным органом заявлений и сообщений без внесения информации в ЕРДР — это касается заявлений и сообщений, требующих проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки такого правонарушения. При этом законодатель не предусматривает, как будет устанавливаться достаточность данных⁸.

Несколько иначе выглядит статистика прекращения производства по уголовным делам в странах, где сохранена стадия возбуждения уголовного дела. Сложившийся механизм можно рассмотреть на примере Республики Беларусь. До возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК РБ допускается проведение отдельных следственных действий (в том числе экспертиз), выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В некоторых случаях только по результатам, например, экспертизы можно решить вопрос о наличии признаков преступления и, как следствие, необходимости возбуждения уголов-

ного дела либо, в случае отсутствия указанных признаков, об отказе в его возбуждении, что минимизирует как само производство предварительного расследования, так и необходимость прекращения производств по уголовным делам.

Как показал опыт применения Казахстаном ЕРДР, цели, о которых говорилось в начале статьи, не были достигнуты в полном объеме: встречаются случаи выявления фактов сокрытия преступления либо искусственной квалификации преступлений. Вынесение решений о прекращении уголовных дел, введенных в ЕРДР и не имеющих уголовно-правовой природы, увеличено вдвое, что пропорционально увеличивает работу сотрудников правоохранительных органов, штат которых остался прежним⁹.

С введением в действие нового УПК Украины, как отмечалось ранее, на первых порах увеличилось количество производств по уголовным делам на 53%, что, в свою очередь, повлекло увеличение нагрузки на следователей и прокуроров. Затем ситуация стабилизировалась, но связано это с фактическим «реанимированием» конструкции отказа в возбуждении уголовного дела (под другим наименованием)¹⁰.

Обращаясь к антонимичной практике прекращения производства по уголовным делам в странах, где электронная регистрация заявлений о преступлениях отсутствует, можно отметить существенное снижение применения оснований прекращения предварительного расследования. Однако процентное соотношение прекращения уголовных дел по причинам отсутствия признаков преступления тем не менее достаточно высокое. По мнению С. А. Трухина, в деятельности правоохранительных органов существуют подмена понятий и искажение смысла закона, поскольку проблема заключается не в наличии в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, а в принятии правоприменителями необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела вместо своевременного его возбуждения при наличии достаточных признаков преступления. Так, по смыслу ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а не на состав преступления (последний применим лишь к основаниям прекращения уголовного дела согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). То есть основная причина несвоевременного начала предварительного расследования и, как

⁷ См.: Кузьмин А. Указ. соч.

⁸ См.: Сулейменов Г. Ж. Проблемы коллизий норм новой редакции УПК РК с основополагающими принципами уголовного процесса. URL: <https://www.zakon.kz/4682684-problemy-kollizijj-norm-novojj-redakcii.html> (дата обращения: 20.07.2018).

⁹ См.: Приветственное слово заместителя Министра внутренних дел Республики Казахстан Р. Т. Жакупова на Международной научно-практической конференции «Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации» (Республика Беларусь, г. Минск, 12—13 апреля 2018 г.)

¹⁰ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

следствие, его неэффективности заложена не в порочности закона, а в порочности правоприменительной практики¹¹.

Основную проблему создают ведомственно установленные критерии статистики, а именно «процент прекращаемости уголовных дел», высокий уровень которого негативно оценивается руководством правоохранительных органов¹², что фактически предъявляет к следователям и дознавателям требование возбуждать уголовное дело только при уверенности, что оно затем будет направлено в суд с обвинительным заключением (так называемая судебная перспектива уголовного дела). Требования УПК РФ часто игнорируются правоприменителями лишь в угоду статистике, т. е., по сути, имеет место поведенческая интерпретация закона¹³.

Таким образом, осмысление необходимости введения электронных технологий при расследовании уголовного дела с точки зрения информационно-технологической сущности и природы необходимо, поскольку уголовный процесс не должен являться ис-

ключением в рамках единой международной информационной политики, а его технологичность должна быть доминантой. Однако подобные введения должны быть разумными и постепенными с учетом опыта зарубежных государств. Необходим механизм, который бы имел альтернативность, способную не использовать впустую государственный и человеческий ресурс, в частности:

не возражая против существования института прекращения производства по уголовному делу, бессмысленно использовать основания прекращения по уголовному делу как «панацею от всех болезней». Бесплезное производство по уголовному делу, по которому нет оснований для расследования, лишь затягивает производство по уголовным делам, а не сокращает его сроки;

следует четко структурировать поводы и основания для введения информации в ЕРДР и ограничивать ее от оснований прекращения производства по уголовному делу.

При этом неверно расценивать прекращенные уголовные дела как «работу на корзину»¹⁴, поскольку вне зависимости от перспективы направления уголовного дела в суд это полностью соответствует назначению уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, ст. 8 УПК РК, ст. 2 УПК РБ, ст. 2 УПК Украины.

¹¹ См.: Трухин С. А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² См., например: Цветков Ю. А. «Улыбка без кота», или Что останется от предварительного следствия? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 22.

¹³ См.: Трухин С. А. Указ. соч.

¹⁴ См.: Трухин С. А. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Каплина О. В. Новеллизация криминального процессуального законодательства Украины: основные положения. URL: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160712120040_Kaplina.pdf (дата обращения: 20.06.2018).
- Каплина О. В., Грошевой Ю. М. Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства Украины. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Кузьмин А. Обжалование невнесения сведений в ЕРДР: сроки и особенности процедуры. URL: <http://blog.liga.net/user/ekuzmin/article/21913> (дата обращения: 20.06.2018).
- Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Митрюшин Д. Отдельные проблемы внесения сведений об уголовных правонарушениях в Единый реестр досудебных расследований. URL: <http://lexliga.com/novosti/otdelnyie-problemyi-vneseniya-svedenij-ob-ugolovnyix-pravonarusheniyax-v-edinyij-reestr-dosudebnyix-rassledovaniy> (дата обращения: 20.06.2018).
- Рыжаков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1.
- Спектор Ю. УПК в действии: результаты и последствия. URL: <http://racurs.ua/1359-chast-2> (дата обращения: 20.06.2018).
- Сулейменов Г. Ж. Проблемы коллизий норм новой редакции УПК РК с основополагающими принципами уголовного процесса. URL: <https://www.zakon.kz/4682684-problemy-kollizij-norm-novojj-redakcii.html> (дата обращения: 20.07.2018).
- Трухин С. А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
- Цветков Ю. А. «Улыбка без кота», или Что останется от предварительного следствия? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2.

REFERENCES

- Kaplina O. V. Novellizatsiya kriminalnogo protsessualnogo zakonodatelstva Ukrainy: osnovnye polozheniya [Novelization of the criminal procedural legislation of Ukraine: the main provisions]. Available at: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160712120040_Kaplina.pdf (accessed 20.06.2018).

Kaplina O. V., Groshevoy Yu. M. Novyy etap razvitiya ugovno-protsessualnogo zakonodatelstva Ukrainy [A new stage in the development of the criminal procedure legislation of Ukraine] (access from SPS "Consultant Plus").

Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti [The Law in the Conditions of Digital Reality]. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85—102.

Kurs ugovnogo protsessa [The course of the criminal process]. Ed. by L. V. Golovko (access from SPS "Consultant Plus").

Kuzmin A. Obzhalovanie nevneseniya svedeniy v YeRDR: sroki i osobennosti protsedury [Appeal against non-submission of information to the Unified Register of Pre-Trial Investigations: terms and features of the procedure]. Available at: <http://blog.liga.net/user/ekuzmin/article/21913> (accessed 20.06.2018).

Mitryushin D. Otdelnye problemy vneseniya svedeniy ob ugovolnykh pravonarusheniyakh v Yedinyy reestr dosudebnykh rassledovaniy [Separate problems of entering information on criminal offenses into the Unified Register of Pre-Trial Investigations]. Available at: <http://lexliga.com/novosti/otdelnyie-problemyi-vneseniya-svedeniy-ob-ugovolnyix-pravonarusheniyax-v-edinyij-reestr-dosudebnyix-rassledovaniy> (accessed 20.06.2018).

Ryzhakov A. P. Vozbuzhdenie i otkaz v возбуждении уголовного дела [The initiation and denial of a criminal case] (access from SPS "Consultant Plus").

Sokolov Yu. N. Dopustimost rassmotreniya materialov ugovnogo dela v elektronnoy forme [Admissibility of Review of Criminal Case Files in the Electronic Format]. *Informatsionnoe pravo*, 2017, no. 1, pp. 28—33.

Spektor Yu. UPK v deystvii: rezultaty i posledstviya [Of the Code of Criminal Procedure in action: results and consequences]. Available at: <http://racurs.ua/1359-chast-2> (accessed 20.06.2018).

Suleymenov G. Zh. Problemy kolliziy norm novoy redaktsii UPK RK s osnovopolagayushchimi printsipami ugovnogo protsessa [Problems of conflicts of norms of the new edition of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan with the fundamental principles of criminal proceedings]. Available at: <https://www.zakon.kz/4682684-problemy-kollizijj-norm-novojj-redakcii.html> (accessed 20.07.2018).

Trukhin S. A. Znachenie i perspektivy sovershenstvovaniya stadii возбуждения уголовного дела [Meaning and Prospects of Criminal Case Initiation Stage Improvement] (access from SPS "Consultant Plus").

Tsvetkov Yu. A. "Ulybka bez kota", ili Chto ostanetsya ot predvaritelnogo sledstviya? ["A smile without a cat", or What remains of the preliminary investigation?]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo*, 2016, no. 2, pp. 18—23.